

М.С. Горбачев. «За безъядерный мир, за гуманизм международных отношений». Речь на встрече в Кремле с участниками Международного форума «За безъядерный мир, за выживание человечества»

16 февраля 1987 года

Уважаемые дамы и господа! Товарищи!

Наверное, с тех самых пор, как человек впервые задумался о завтрашнем дне, лучшие умы разных стран и народов неизменно задавались вопросом о судьбах мира, о будущем человечества.

Вплоть до относительно недавнего времени размышления на эти и связанные с ними темы воспринимались как игра ума, как далекие от будничных людских забот занятия философов, ученых, богословов. В последние десятилетия проблемы эти встали в сугубо практической плоскости. Причины понятны.

Создание, а затем и накопление за всякие разумные пределы ядерного оружия, средств его доставки сделало человека **технически** способным положить конец своему собственному существованию. Одновременно **накопление в мире взрывчатого социального материала, попытки продолжать решать проблемы кардинально изменившегося мира силой, приемами, унаследованными от каменного века, делают и политически катастрофу весьма вероятной. Милитаризация мышления, образа жизни ослабляет, а то и вовсе устраняет моральные тормоза на пути к ядерному самоубийству.**

Мы не имеем права забывать: первый шаг к этому, всегда самый рискованный, уже сделан. Ядерное оружие было практически применено против людей, применено дважды. Документально установлены и признаны десятки – я подчеркиваю, десятки! – случаев, когда всерьез рассматривалась возможность его использования против других государств. Говорю это не в порядке критики или осуждения, хотя того и другого такие планы более чем заслуживают. Говорю для того, чтобы лишний раз подчеркнуть, насколько близко подошло человечество к грани, из-за которой возврата не будет.

Первая мировая война потрясла ее современников небывалыми до того масштабами страданий и разрушений, жестокостью и технической обезличенностью процесса уничтожения. Но как ни страшны были нанесенные ею раны, Вторая мировая война многократно перекрыла все «рекорды» Первой, если можно в этом случае применить это слово.

Сегодня одна стратегическая подводная лодка несет потенциал уничтожения, равный нескольким вторым мировым войнам. А таких лодок – многие десятки, и ими ядерные системы далеко не исчерпываются. Воображение бессильно представить себе тот ад, то отрицание самой идеи человека, если будет пущена в ход даже самая малая часть нынешнего ядерного потенциала.

После Второй мировой войны (как, впрочем, и после Первой) были предприняты попытки организовать такой мировой порядок, который исключал бы повторение бойни народов. Эти попытки не прошли бесследно, хотя и не оправдали в полной мере возлагавшихся на них надежд. Тем не менее Организация Объединенных Наций действует. Существуют региональные и иные структуры межгосударственных и общественных контактов, которых раньше не было. Словом, продолжается политический поиск вывода мирового сообщества из порочной «логики», приводившей к мировым войнам.

После же войны ядерной никаких проблем не останется, некому будет садиться не то что за стол – за пень, за камень переговоров. Второй Ноев ковчег не выйдет из ядерного потопа. Разумом это, пожалуй, все понимают. Дело за тем, чтобы осознать: рассчитывать, что все «образуется само собой», уже нельзя, но в мире немало еще людей, которые именно так и думают. Необходимо, не откладывая более, приводить международное общение, поведение правительств и государств в соответствие с реальностями ядерного века.

Да, вопрос стоит именно так: либо политическое мышление придет в соответствие с требованиями времени, либо цивилизация и сама жизнь на Земле могут исчезнуть.

Во всех делах человеческих, тем более в международной политике ни на минуту нельзя забывать о доминирующем ныне над всем противоречии – между войной и миром, между существованием и небытием человечества. И стремиться разрешить его своевременно и в пользу мира.

А для этого надо выявлять, пестовать, делиться друг с другом всем самым лучшим, что достигнуто историей, искать новые творческие подходы к застарелым проблемам.

Не только прогресс рода людского, но и просто само его сохранение зависят от того, найдем ли мы в себе силы и мужество одолеть угрозы, таящиеся в современном мире.

Полагаю, что есть основания на это рассчитывать. **Самые последние десятилетия отмечены тем, что впервые в своей истории человечество, а не отдельные только его представители, начинает осознавать себя единым целым, видеть глобальные взаимосвязи человека, общества и природы, оценивать последствия масштабов своей материальной деятельности.**

И не только пришло осознание, но и развернулась борьба за устранение ядерной угрозы. И невозможно отрицать, что она уже стала большой нравственно-политической школой, в которой масса людей, целые народы учатся трудному, но необходимому искусству: жить в мире друг с другом. Находить равновесие интересов общих и частных. Смело и честно глядеть в глаза настоящему и будущему, постигать его и, постигая, своевременно делать выводы для практики. Ваш Форум – одно из доказательств этого.

Уважаемые дамы, господа, товарищи!

Прежде чем поделиться с вами подробнее по существу всех этих проблем, я хотел бы от имени народа и правительства Советского Союза сердечно приветствовать всех вас – участников Московского форума –

политиков и публицистов, бизнесменов и ученых, врачей, деятелей культуры и искусства, писателей, представителей различных церквей. (*Аплодисменты.*)

Мы очень высоко ценим сам факт проведения такого Форума и то обстоятельство, что на него со всех концов Земли съехалось такое количество знаменитых и авторитетных людей. Мы понимаем: у каждого свои обязанности, свои дела. Тем не менее вы их отложили и за тысячи километров приехали сюда, чтобы заявить о своих тревогах и беспокойстве, поделиться мыслями с людьми, которых волнуют те же проблемы.

Уже одно это само по себе значительно, ибо в составе участников Форума – представители разных слоев населения, люди со всех континентов, из многих десятков государств.

Форум – поистине олицетворение мировой общественности.

Советским людям близки и понятны идеи Форума, заботы и настроения, которые привели вас сюда. Именно в этом духе я еще раз обращаюсь к вам со словами приветствия и признательности за проделанную вами в эти дни работу, о которой рассказали здесь представители всех «круглых столов», и думаю, что голос этого Форума, каждого из вас будет услышан рано или поздно.

Очень важно, чтобы идеи Форума, сам дух его дошли до широких общественных и политических кругов и, что еще важнее, нашли отражение в деятельности тех, кто находится у государственного руля. Такое положение, как я понимаю, высказано всеми представителями на этой общей вашей встрече здесь, в Большом Кремлевском дворце. Во всяком случае Советское правительство со всем вниманием отнесется ко всему тому, что было высказано на Московском форуме. Так должно быть, потому что эти идеи выходят на самое насущное, самое важное – как спасти для человечества будущее.

По обсуждавшимся на Форуме проблемам у меня есть что сказать, и я хотел бы изложить вам точку зрения нашего правительства. Но сначала хочу привлечь ваше внимание к следующему.

Вы приехали в Советский Союз, когда у нас развернулись революционные по своей сути преобразования. Они имеют громадное значение и для нашего общества, и для социализма в целом, и для всего мира. Только поняв их содержание, смысл и цели, можно правильно судить и о нашей международной политике. Перед своим народом и перед вами, и перед всем миром откровенно говорю: наша международная политика более, чем когда-либо, определяется политикой внутренней, нашей заинтересованностью в том, чтобы сосредоточиться на созидательной работе по совершенствованию своей страны. Именно поэтому нам нужны прочный мир, предсказуемость и конструктивная направленность международных отношений.

Часто говорят – это мы слышим до сих пор – об угрозе, якобы исходящей от СССР, о «советской угрозе» миру и свободе.

Так вот, перестройка, которую мы начали с таким размахом и которая необратима, показывает всем: вот, куда мы хотим направить наши ресурсы, вот, к чему обращены наши помыслы, вот, каковы наши действительные программы и намерения, вот, на что мы намерены расходовать интеллектуальную энергию нашего общества.

Главный наш замысел состоит в том, чтобы раскрыть потенциал социализма через включение всех сил народа. Для этого нам нужны полноценное, полнокровное функционирование всех общественных и государственных организаций, всех производственных коллективов и творческих союзов, новые формы деятельности граждан и возрождение тех, которые несправедливо были забыты. Короче говоря, нужна широкая демократизация всей жизни общества. Она же является и главной гарантией необратимости начавшихся процессов. Мы хотим больше социализма и поэтому больше демократии.

Так мы теперь продолжаем дело нашей великой революции. И это встречено с энтузиазмом нашим народом.

Чтобы исключить всякие кривотолки и спекуляции (а их немало мы слышим с Запада), хочу подчеркнуть: свои преобразования мы осуществляем

в соответствии со своим собственным, социалистическим выбором, на основе своих представлений об общественных ценностях, руководствуемся критериями советского образа жизни. **Наши успехи и наши ошибки мы мерим социалистическими мерками и никакими другими.**

Но мы хотим быть понятыми. И надеемся, что все мировое сообщество признает, наконец, что от того, что мы хотим сделать свою страну лучше, никому хуже не будет, весь мир от этого только выиграет.

Перестройка, если оттенить ее международный аспект, – это приглашение социализма к мирному соревнованию с любой другой социальной системой. И мы сумеем делом доказать, что такое соревнование – на пользу всеобщему прогрессу и миру во всем мире. Но чтобы такое соревнование состоялось и разворачивалось в цивилизованных формах, достойных человечества XXI века, **нужно новое мышление, нужно преодолеть образ мысли, стереотипы и догмы, унаследованные от безвозвратно ушедшего прошлого.**

Сама проблема нового мышления занимает наше общество, советское руководство не со вчерашнего дня. Мы над этим много думали. Критиковали себя, других, задавали самим себе трудные, головоломные вопросы, прежде чем увидели реальности в их настоящем виде, и пришли к убеждению, что в сегодняшнем сложном и противоречивом мире, который оказался на распутье, необходимы новые подходы и методы решения международных проблем.

Мы пришли к выводам, которые заставили нас пересмотреть кое-что из того, что раньше казалось аксиомой. Ибо после Хиросимы и Нагасаки мировая война перестала быть продолжением политики другими средствами. В ядерной войне сгорят и сами авторы такой политики.

Мы заставили себя глубоко проникнуться пониманием того, что с накоплением ядерных вооружений и их совершенствованием род людской лишился бессмертия. Вернуть его можно, лишь уничтожив ядерное оружие.

Мы отвергли право руководства какой бы то ни было страны, будь то СССР, США или любой другой, выносить человечеству смертный приговор. Мы не судьи, а миллиарды людей не преступники, которых надо покарать. *(Аплодисменты.)* Поэтому и **необходимо сломать ядерную гильотину. Ядерные державы должны перешагнуть через свою ядерную тень в безъядерный мир. И тем самым покончить с отторжением политики от общечеловеческих норм нравственности.**

Ядерный смерч сметет и социалистов, и капиталистов, и праведников, и грешников. Нравственна ли эта ситуация? Мы, коммунисты, считаем, что – нет.

Можно сказать, **мы выстрадали новое мышление, которое призвано ликвидировать разрыв между политической практикой и общечеловеческими морально-этическими нормами.**

На высшем форуме советского общества – на съезде партии год назад мы изложили свое видение мира, свою философскую концепцию его настоящего и будущего. Но мы не ограничились провозглашением своей теоретической доктрины. На ее основе разработали **конкретную политическую платформу всеобъемлющей системы международной безопасности.** Это именно система, опирающаяся на принцип, что нельзя строить собственную безопасность за счет безопасности других, и органически объединяющая главные ее сферы: военную, политическую, экономическую, гуманитарную.

В сфере военно-политической мы выступили с программой ликвидации ядерного оружия к 2000 году. Она была провозглашена от имени советского народа 13 месяцев назад, 15 января 1986 года. И мы убеждены, что эта дата войдет в историю борьбы за избавление цивилизации от гибели.

Еще до этого мы выступили с инициативой – прекратить все ядерные взрывы и неоднократно продлевали односторонний мораторий. Нам принадлежит идея Рейкьявика, и мы привезли туда инициативы, которые, если бы на них откликнулась другая сторона, означали бы прекращение гонки вооружений и коренной поворот к разоружению и устранению ядерной

опасности. Вместе со своими союзниками мы пошли на смелые, широкомасштабные шаги в вопросах о мерах доверия и сокращения обычных вооружений и вооруженных сил в Европе. Мы выразили готовность к полной ликвидации химического оружия.

Во Владивостоке мы пригласили страны Азии и Тихого океана к совместному поиску безопасности для всех и каждого в этом огромном и поднимающемся регионе мира, к взаимовыгодному и равноправному сотрудничеству¹. Мы подписали Делийскую декларацию, в которой смыкаются наши философские и политические подходы к строительству безъядерного, ненасильственного мира с подходами великой Индии и миллиардов людей, представленных Движением неприсоединения.

Решительные сторонники нового мирового экономического порядка, **мы сформулировали и предложили на всеобщее рассмотрение концепцию международной экономической безопасности.**

Наконец, у всех на виду наши новые подходы к гуманитарным проблемам, находящимся в «третьей Хельсинкской корзине»². И должен разочаровать тех, кто полагает, что наши предложения, такая наша позиция – результат давления со стороны Запада, что мы хотим кому-то понравиться, преследуя какие-то затаенные цели. Нет. Это – тоже результат нового мышления.

Таким образом, **по всем направлениям наше философское видение мира мы стремимся перевести в плоскость практической политики, конкретных действий.**

Новое здание международной безопасности может строиться и цементироваться, естественно, только на доверии. Понимаем: путь к нему

¹ Позиции СССР в отношении Азиатско-Тихоокеанского региона изложены М.С. Горбачевым в выступлении на торжественном собрании, посвященном вручению Владивостоку ордена Ленина 28 июля 1986 года. (См. «Хроника деятельности М.С. Горбачева. 1985-1991». Июль 1986.)

² Хельсинкское совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе 1975 года содержало в повестке дня и, соответственно, в Заключительном акте три основные группы вопросов («три корзины»): «первая корзина» – вопросы, относящиеся к безопасности в Европе; «вторая корзина» – вопросы сотрудничества в области экономики, науки и техники и окружающей среды; «третья корзина» – вопросы гуманитарного сотрудничества (контакты между людьми, информация, сотрудничество в области культуры и т. д.).

не простой. И пройти его – не только нам, хотя у нас, если вы вспомните нашу историю, больше причин для недоверия.

Не буду вдаваться в полемику на этот счет, хочу лишь констатировать, что **наряду с дефицитом нового мышления все ощущают и дефицит доверия.** Не собираюсь сейчас в широком плане углубляться в причины такой ситуации, хотя тут можно было бы многое сказать. Сейчас мы должны смотреть вперед, а не находиться в плену у прошлого.

Доверие необходимо создавать опытом сотрудничества, взаимным узнаванием, решением общих вопросов. В принципе неверно ставить вопрос так: вначале – доверие, а уже потом – все остальное: разоружение, сотрудничество, совместные проекты. **Через общие дела – к доверию, его созданию, укреплению и развитию. Вот рациональный путь.** Во всяком случае, мы так думаем.

Одно из наиболее весомых последствий перестройки в Советском Союзе – всемерное и повсеместное укрепление доверия в нашем обществе. И это укрепляет нашу уверенность в возможности внести необходимое доверие и в сферу межгосударственных, международных отношений.

И повторяю – **начинать каждому с себя.** Не поза самозваного верховного судьи по отношению ко всему миру, а уважение к другим в сочетании с объективным, самокритичным взглядом на собственное общество – этого остро не хватает ныне международным отношениям.

Новое мышление пока еще трудно пробивает себе дорогу в международную политику. С очень большим трудом идет формирование доверия. Именно поэтому, думаю, крепнет убеждение, что нельзя судьбу важнейшей задачи современности отдавать в руки исключительно только политикам. Это не только дело политиков. И мы – живые свидетели того, как ширится и поднимается огромное общественное движение, в котором участвуют повсюду в мире ученые, интеллектуалы разных профессий, религиозные деятели, женщины, молодежь, дети – все больше детей!, даже

бывшие военные, генералы, близко знающие, что такое современное оружие. Они здесь присутствуют, участвуют в этом Форуме.

И все это потому, что люди глубже осознают, где оказался мир, к какому краю подошел, насколько реальна нависшая над ним угроза.

Полагаю, что ваш Форум – очень крупный шаг в развитии общественного движения за безъядерный мир, за выживание человечества. И я приветствую вклад Московского форума.

Хочу еще раз особо сказать о Рейкьявике³. То был не провал, а прорыв. Это были не очередные переговоры, а момент истины, когда приоткрылась величайшая перспектива выйти на дорогу к безъядерному миру.

Рейкьявик вызвал столь сильную реакцию повсюду в мире потому, что к проблеме сокращения ядерных арсеналов мы подступили в совершенно новом концептуальном ключе – как к проблеме политической и психологической, а не только военно-технической. И решение было почти найдено. Но что делать с этим «почти», из-за которого в Рейкьявике мы не дошли до финиша?

Не буду возвращаться к полемике, почему это произошло. Надеюсь, вы знакомы с нашей оценкой. Хочу обратить ваше внимание на следующий факт: **когда в какой-то момент обе стороны в Рейкьявике согласились резко сократить свои ядерные арсеналы, а затем их ликвидировать, это означало фактически признание ими того, что ядерные средства уже не могут надежно обеспечивать безопасность. Это – важная политическая констатация.**

Происшедшее в Рейкьявике необратимым образом изменило характер и суть дебатов о будущем мире. Тем не менее некоторых испугала открывшаяся возможность, и они тянут нас назад. Но как бы ни цеплялось прошлое, к нему возврата не будет. Уверен, что человечество может и, надеюсь, достаточно скоро, начнет сбрасывать с себя ядерные вериги. Но за это надо побороться, побороться всерьез.

³ Встреча Генерального секретаря ЦК КПСС М.С. Горбачева с Президентом США Р. Рейганом состоялась в Рейкьявике 11-12 октября 1986 года. (См. «Хроника деятельности М.С. Горбачева. 1985-1991». Октябрь 1986.)

Новое политическое мышление призвано поднять цивилизацию на качественно новую ступень. Уже по одному этому оно – не одноразовая корректировка позиции, а методология ведения международных дел.

Не только в этом зале, но, наверное, и вне его не найти человека, кто считал бы ядерное оружие безобидной вещью. Однако есть немало людей, искренне верящих, что это зло необходимо для предотвращения большего зла – войны. Именно такой тезис лежит в основе доктрины ядерного сдерживания.

Что хотелось бы высказать в этой связи?

Первое. Даже если оставаться на почве этой доктрины, нельзя не признавать, что «ядерная охранная грамота» не безотказна и не бессрочна. Она может в любой момент обернуться смертным приговором человечеству. **Чем больше ядерного оружия, тем меньше шансов на его, скажем так, «послушное поведение».** Расползание этого оружия, усложнение связанных с ним технических систем, увеличение масштабов транспортировки, постоянная возможность технических сбоев, проявлений человеческой слабости или чьей-то злой воли – все это в совокупности представляет собой огромный набор случайностей, от которых зависит быть или не быть человечеству.

Второе. Посмотрим на доктрину сдерживания с другой стороны. По существу, это политика угроз. В каждой модели поведения есть своя внутренняя логика: когда угроза выступает как средство политики, естественно желание, чтобы такая угроза в каждом случае рассматривалась бы всеми всерьез. Но для этого нужно периодически подкреплять угрозы делом. В данном случае – применением военной силы. Вывод отсюда может быть только один: политика сдерживания, рассматриваемая в исторической перспективе, не только не снижает, а даже повышает возможность военных конфликтов. Тем не менее даже после Рейкьявика за эту доктрину продолжают цепляться.

И делают это, пожалуй, чаще всего те, кто склонен в конфронтации с нами апеллировать к морали. Но как сами они выглядят с этой точки зрения – с точки зрения нормальной современной морали? Ведь они убеждены и не

скрывают этого, что разговаривать с другими, строить отношения с ними можно и нужно только на фундаменте угроз, на силе и постоянной возможности эту силу применить. Как отнеслись бы мы к подобному человеку, случись с ним встретиться на улице? Почему же такие стандарты, давно признанные дикостью, когда речь идет об отношениях между отдельными людьми, продолжают считаться – казалось бы, весьма просвещенными деятелями – чуть ли не естественной нормой в отношениях межгосударственных!

Третье. В дискуссиях о разоружении то и дело можно слышать такой тезис: в человеке, мол, от природы заложен некий «инстинкт насилия», «инстинкт войны», и этот инстинкт якобы неистребим.

Что же получается? Война – неотъемлемый спутник человека? А значит, неизбежно и возникновение, и совершенствование, и накопление все новых и новых средств уничтожения человека?

Невозможно мириться с такими взглядами. Они напоминают времена, когда более совершенное оружие изобреталось и использовалось для того, чтобы покорять другие народы и заставлять их на себя работать или попросту грабить их. Такое прошлое – не резон для будущего, тем более – не шаблон для него. **Человек кануна XXI века знает и может колоссально много. Именно поэтому он обязан осознать необходимость демилитаризации мира. Мы верим, что такой мир возможен, и будем делать все, чтобы обеспечить конечный успех этого, пожалуй, самого крупного социального начинания современности. (Аплодисменты.)**

Есть у темы ядерного сдерживания и еще один аспект. В политике нельзя забывать о проблеме рационального и иррационального. Особенно в нашем сложном мире, где само содержание этих понятий испытывает сильнейшее влияние особенностей исторического опыта народов, весьма разных политических культур, традиций и многого другого. Очень непросто приводить это все к общему знаменателю, рациональному для всех без

исключения. И поэтому также неопровержимой истиной остается: чем больше ядерного оружия, тем больше вероятность рокового сбоя.

Тем не менее создание еще более мощных и изощренных, как их цинично называют, экзотических видов оружия продолжается.

Уникальность, я бы сказал, драматизм ситуации подчеркивает угроза выхода гонки вооружений в космос. Если это произойдет, будет скомпрометирована сама идея контроля над вооружениями. Резко возрастут недоверие, взаимная подозрительность, соблазн упредить в развертывании все новых систем. Это, по-моему, ясно даже самому не посвященному в военное дело человеку. Дестабилизация станет фактом и примет кризисный характер. Риск случайного возникновения войны увеличится сразу на несколько порядков.

Мы сожалеем, что продолжение американцами испытаний прекращает действие нашего моратория. Но он не пропал даром.

Своим мораторием мы показали, что непроведение испытаний – дело реальное, лишь бы была на то политическая воля.

Выступая перед такой авторитетной аудиторией, хочу заявить – и этим ответить доктору Лауну, который призвал нас продлить мораторий: Советский Союз не отступит от своей цели покончить с ядерными испытаниями, добиться крутого сокращения накопленных запасов ядерных вооружений, а затем их ликвидации.

В этой связи хочу коснуться разгоревшихся в последние дни страстей относительно развертывания первого эшелона СОИ. Сторонники этой акции настаивают на «расширительном толковании» Договора по ПРО. Впрочем, пока идут споры на эту тему и в самом Вашингтоне, и между ним и его союзниками по НАТО, администрация уже официально в Женеве предложила узаконить такое толкование. Так что дискуссии в данном случае – не способ прозондировать общественное мнение. Это близко к реальной политике, если уж не сама реальная политика. И это должно нас всех беспокоить. Речь идет фактически о сломе Договора по ПРО. Ведь политический и, если угодно,

философский его смысл был с самого начала в том, чтобы обеспечить стабильность за счет отсутствия противоракетной обороны и тем самым прекратить извечное и особенно опасное в ядерный век соревнование «щита» и «меча». Ведь пришли к Договору по ПРО в результате длительной, долголетней дискуссии, в которой участвовали самые лучшие умы, способные оценить ситуацию. Тогда Соединенные Штаты признали его правильность. А теперь через широкое толкование Договора хотят сломать этот важнейший тормоз на пути гонки вооружений.

С разрушением Договора ракетно-ядерная гонка приобретет новые измерения и к ней добавится гонка в космосе, о неизбежных последствиях которой я только что сказал.

В ноябре месяце 1985 года в Женеве мы с Президентом Рейганом взяли обязательство: «предотвратить гонку вооружений в космосе и прекратить ее на Земле, ограничить и сократить ядерные вооружения и укрепить стратегическую стабильность». Это было зафиксировано в Женевском совместном заявлении⁴. Взламывая Договор по ПРО, администрация топчет это обязательство вместе с подписью, поставленной Соединенными Штатами под этим бессрочным Договором 15 лет назад.

Ситуация требует повышения уровня и укрепления международно-правового режима, а не расшатывания его, не выбивания из него ключевых звеньев.

Мы думаем сейчас над такой, например, проблемой. **Почему те или иные страны присваивают себе право изобретать и разрабатывать новые системы оружия, причем такого, которое угрожает другим народам и государствам, даже если оно не развернуто и не применяется?** Наверно, и у вас возникает такой вопрос. Эта проблема выходит за рамки национального суверенитета. Она – международная.

⁴ Советско-американская встреча на высшем уровне состоялась в Женеве 19-21 ноября 1985 года. Совместное заявление было подписано М.С. Горбачевым и Р. Рейганом в Международном пресс-центре в Женеве 21 ноября 1985 года. (См. «Хроника деятельности М.С. Горбачева. 1985-1991». Ноябрь 1985.)

Или. Сейчас на атмосферное пространство над национальной территорией распространяется суверенитет данного государства. И оно обладает неоспоримым правом защищать его от вторжения. Но из космоса, куда теперь хотят вывести оружие, будет исходить гораздо большая опасность. Такие намерения – это попытка создать новый инструмент шантажа в отношении независимых государств. Поэтому не пора ли в международно-правовом плане поставить вопрос о запрете «гонять» в космосе оружие над головами людей других стран? (*Аплодисменты.*) Конечно, я рассчитывал на более дружные и мощные аплодисменты в этом случае, но и этого достаточно. (*Бурные аплодисменты.*)

Теперь позвольте сказать **о другой крупнейшей реальности наших дней. Она также требует нового мышления. Я имею в виду небывалое многообразие и одновременно растущую взаимосвязанность и все большую целостность мира.** Его объединяет не только интернационализация экономической жизни и мощные средства информации и коммуникации, но и одинаковая опасность ядерной смерти, экологической катастрофы и глобального взрыва противоречий между бедностью и богатством различных его частей.

Мировое сообщество предстает теперь перед нами множеством государств с неодинаковыми историей, традициями, обычаями, укладом. У каждой страны и народа есть своя правда, свои национальные интересы, свои устремления. Это – важнейшая реальность современного мира. 30-40 лет назад этого не было. Она появилась в результате выбора, который сделали сами народы, избрав путь собственного развития, своего национального движения.

Но развитие этого процесса явно обогнало способность некоторых политиков понять и осмыслить необратимые перемены. Как и в сфере ядерного оружия, они живут старыми представлениями.

Выход – тоже в том, чтобы сократить и преодолеть разрыв между опережающим ходом событий и осознанием реальностей, пониманием того, что происходит и чем это чревато. Пока не поздно.

Взгляд на мир как на свою вотчину, произвольное провозглашение зон своих «жизненных интересов» сохраняются и сегодня. А это стимулирует и гонку вооружений, потому что проистекает из ставки на силу, без которой не обеспечишь себе возможность для политического и экономического диктата. Это – стереотипы прошлого мышления, когда считалось «законным» эксплуатировать другие народы, распоряжаться их ресурсами, самоуправно вершить их судьбами.

К чему ведет сохранение таких взглядов? К росту региональных конфликтов. Костры вражды полыхают. Границы их опасно раздвигаются, растет круг государств, интересы которых прямо или косвенно ими затронуты. Региональные конфликты тяжело сказываются на общем состоянии международных отношений. На полях сражений объявленных и необъявленных войн, на фронте и в тылу гибнут люди. В омут разорительной гонки вооружений втягиваются страны, страдающие от самой горькой нужды и массового голода.

Урегулирование региональных конфликтов – императив времени. Как мы подходим к этому вопросу, можно видеть на примере хотя бы наших инициатив по Ближнему Востоку. Это – чувствительный нервный узел планеты. Здесь пересекаются интересы многих государств, не только арабов и Израиля. Это перекресток историй, религий, культур. Поэтому приемлем исключительно ответственный, осторожный, я бы сказал, деликатный подход, а не силовые приемы, не разбойничьи рейды и постоянная угроза применить вооруженную силу. *(Аплодисменты.)*

Мы говорим: давайте искать, надо действовать вместе. Это относится и к ирано-иракской войне, центральноамериканскому кризису, к афганской проблеме, к Югу Африки, к ситуации в Индокитае. Главное – строго считаться с правами народов самим выбирать путь в будущее, не вмешиваться во внутренние дела других государств.

Мы против того, чтобы искусственно рушились связи, складывавшиеся исторически. Но **справедливость требует регламентации международной**

экономической деятельности, такой регламентации, которая исключала бы грабеж бедных богатыми. Разве можно спокойно жить в мире, где три четверти стран ходят в неоплатных долгах, а небольшая горстка государств выступает в роли всемогущих ростовщиков. Сохранение такого положения чревато социальным взрывом, тоже способным разрушить современную цивилизацию.

Справедливое политическое урегулирование региональных конфликтов диктуется той же логикой взаимозависимого и целостного мира, которая требует решения и других глобальных проблем продовольственной, экологической, энергетической, проблем повсеместного распространения грамотности, образования и здравоохранения.

Современный мир страдает еще от одного бедствия. Это – терроризм. Страшное зло. Но, как я уже говорил недавно, пытаться выкорчевать его с помощью государственного терроризма – значит совершать еще большее преступление против человечности. От такого «метода» гибнет еще больше людей, в жертву приносятся международное право, суверенитет государств, не говоря уже о морали и справедливости. Образуется порочный круг насилия и кровопролития, обостряется общая обстановка.

Мы уже заявляли в ООН, на других международных форумах – и сегодня **я хотел бы вновь подтвердить – о нашей готовности совместными усилиями бороться против всех форм терроризма.** (*Аплодисменты.*)

Все названные проблемы важны, все они обозначили тот перевал, за которым – новые горизонты человеческой цивилизации. Но зависимость их друг от друга неодинаковая: без свертывания гонки вооружений никаких других проблем по-настоящему не решить.

Советский Союз, советские люди мыслят себя как часть мирового сообщества. Тревоги человечества – это наши тревоги, его боль – это наша боль, его надежды – это наши надежды.

При всех различиях между нами все мы должны научиться сообща беречь большую семью человеческую.

На встрече в Женеве Президент США высказал мысль о том, что, если Земле будет грозить вторжение инопланетян, Соединенные Штаты и Советский Союз объединятся для отражения этого нападения. Не стану оспаривать этой гипотезы, хотя тревожиться по этому поводу, пожалуй, преждевременно. *(Оживление в зале, смех, аплодисменты.)* Куда важнее заняться тревогами, которые уже вошли в наш общий дом! Проникнуться сознанием необходимости устранения ядерной опасности, признать, что нет такой земной или космической крыши, под которой можно было бы укрыться, разразись ядерная гроза.

Наша концепция создания системы всеобъемлющей международной безопасности, другие наши инициативы – все они отражают ясное желание и готовность Советского Союза отказаться от своего статуса ядерной державы, сократить до минимума разумной достаточности все другие вооружения. *(Аплодисменты.)*

СССР не требует для себя ничего, в чем хотел бы отказать другим, не претендует ни на грань большей безопасности, чем, скажем, у США. Однако Советский Союз не согласится и на ущербный статус, на дискриминацию.

Посмотрите на все наши предложения. В них нет попытки оставить какое-то свое оружие за рамками переговоров. Принцип у нас простой: все нужно ограничить и сократить, а в отношении оружия массового истребления – вести дело к его уничтожению. Вот наша твердая линия. *(Аплодисменты.)* Там, где есть неравенство в каких-то элементах, – подравнять положение. И не за счет наращивания у отставшего, а за счет сокращения у того, кто оказался впереди. На пути к исторической цели – к демилитаризованному миру, конечно, будут этапы. На каждом из них должны соблюдаться взаимность интересов, равновесие на уровне разумной достаточности с постоянной тенденцией к понижению. Нужно всем усвоить и договориться: паритет в способности многократно уничтожить друг друга – это безумие, абсурд. *(Аплодисменты.)*

Важно, на наш взгляд, снижая уровень военного противостояния, осуществить такие мероприятия, которые позволили бы уменьшить, а еще лучше вовсе исключить возможность внезапного нападения. **Надо убрать из зоны соприкосновения наиболее опасные, наступательные виды вооружений.** При этом, естественно, военные доктрины должны носить строго оборонительный характер. *(Аплодисменты.)*

Мне уже приходилось говорить, что теперь, когда на повестке дня стоят крупные меры реального разоружения, затрагивающие самую чувствительную область – национальную безопасность, Советский Союз будет добиваться самой жесткой системы контроля и проверки, в том числе – международного. Должна быть полная уверенность, что обязательства выполняются всеми. И разве нельзя считать прообразом такого контроля советско-американский эксперимент в Семипалатинске?

В вопросе проверки есть и такой аспект. Известно, что США имеют многочисленные военные базы на территории других стран. Мы хотели бы иметь инспекционный доступ на них, с тем чтобы быть уверенными, что запрещенная деятельность по тому или иному возможному соглашению не осуществляется на этих базах. Тут, видимо, потребуется и сотрудничество тех государств, на чьей земле эти базы расположены.

А еще лучше – вернуться к давней идее ликвидации иностранных баз. *(Аплодисменты.)* Возвратить и войска домой. *(Аплодисменты.)* Мы это относим и к самим себе. Первые практические шаги мы уже сделали. Как вы знаете, по согласованию с монгольскими друзьями выводим часть своих войск из Монгольской Народной Республики⁵. **Вывели шесть полков из Афганистана и отзовем оттуда весь свой воинский контингент в возможно более сжатые сроки⁶.** Но для решения этой проблемы нужна взаимность со

⁵ В январе 1987 года Министерство обороны СССР сообщило, что в соответствии с решением советского руководства и по договоренности с правительством МНР в апреле-июне 1987 года будет осуществлен вывод из Монголии в СССР одной мотострелковой дивизии в полном составе и нескольких отдельных частей из состава советских войск, временно находящихся на территории МНР.

⁶ Вывод шести полков из состава советского воинского контингента в Афганистане (свыше 8 тысяч человек и свыше 1700 единиц различной военной техники) был завершен 31 октября 1986 года.

стороны Соединенных Штатов и соседей Афганистана, нужны и международные усилия. *(Аплодисменты.)*

Претензий на обладание истиной в последней инстанции у нас нет. Мы с готовностью откликаемся на предложения, выдвигаемые другими странами, политическими партиями, общественными движениями, да и отдельными лицами. Советский Союз поддержал идеи создания безъядерного коридора в центре Европы, безъядерных зон на Севере Европы, на Балканах, в южной части Тихого океана и в других регионах. По каждому предложению мы готовы проводить консультации в поисках наилучшего варианта, устраивающего всех.

Уважаемые гости! Товарищи! На вашем Форуме была высказана перспективная и благородная идея – создать «Фонд выживания человечества». В рамках этого института могли бы проводиться открытые обсуждения вопросов предотвращения ядерной войны. Фонд мог бы поощрять исследования по жгучим проблемам международной жизни, содействовать разработке проектов по глобальным проблемам человечества, включая и борьбу с новейшими пагубными болезнями.

Со своей стороны мы будем приветствовать активное участие советской общественности – и материальное, и интеллектуальное – в деятельности такого Фонда. *(Аплодисменты.)*

Не сомневаюсь, что добрые семена работы вашего Форума принесут всходы. Силы милитаризма, – а они сплошь и рядом, – синоним сил невежества и духовной слепоты – не всемогущи.

В возникновении Движения ученых за предотвращение ядерной опасности, в страстных и глубоко компетентных выступлениях врачей, экологов, деятелей культуры и искусства, в рождении различных антиядерных объединений и ассоциаций – безошибочные свидетельства решимости мыслящего человечества спасти на Земле драгоценный дар жизни, может быть, единственной во Вселенной.

В этой аудитории представлены политика и политические науки. Я задаюсь вопросом: можем ли мы, располагая сегодняшними знаниями,

сегодняшним опытом, шаг за шагом идти к более ровным и гармоничным международным отношениям, к утверждению всеобъемлющей системы международной безопасности, надежной и равной для всех? По-моему, можем и должны. (*Аплодисменты.*)

Думаю, надежда и стремление найти положительный ответ на этот вопрос привели вас и на этот широкий Форум.

Великий наш ученый Владимир Иванович Вернадский еще в 1922 году (подумайте только – 65 лет назад!) предупреждал: «Недалеко время, когда человек получит в свои руки атомную энергию, такой источник силы, который даст ему возможность строить свою жизнь, как он захочет... Сумеет ли человек воспользоваться этой силой, направить ее на добро, а не на самоуничтожение? Дорос ли он до умения использовать ту силу, которую неизбежно должна дать ему наука? Ученые не должны закрывать глаза на возможные последствия их научной работы, научного прогресса. Они должны себя чувствовать ответственными за все последствия их открытий. Они должны связать свою работу с лучшей организацией всего человечества».

Вдумайтесь в эти слова. **Раньше человеческая мысль безоглядно стремилась к тому, чтобы подчинить силы природы. Теперь вторжение в природу без предварительного учета всех последствий может превратить ее в смертельного врага человечества.** Чернобыльская авария напомнила нам об этом трагедией сравнительно локального масштаба. А гонка ядерных вооружений неумолимо влечет нас к вселенской трагедии.

Веками люди искали пути к достижению бессмертия. Трудно смириться с тем, что каждый из нас смертен. Но смириться с конечностью всего человечества, человеческого разума невозможно.

К сожалению, многие из нашего поколения свыклись с ядерным оружием. У многих оно стало своего рода идолом сознания, требующим все новых жертв. Есть и такие, которые гонку ядерных вооружений объявляют чуть ли не гарантией сохранности мира.

Увы, ядерное оружие во многом сформировало облик времени, в котором мы живем. Разумеется, его уничтожение не означает возвращение к тому, что было до него. Необходимо, чтобы отказ от стратегии ядерного сдерживания не развязал руки любителям военных авантюр.

Вопрос этот отнюдь не праздный. Иные видят ответ на него в совершенствовании других компонентов военной мощи, обычных вооружений. Это непригодный, порочный путь.

В послеядерную эру человечество должно прийти окрепшим, превозмогшим ядерный недуг. Оно приобретет иммунитет к насилию, к попыткам диктовать свою волю другим. **Сейчас международные отношения обездушены культом силы, милитаризацией сознания. Отсюда и задача очеловечить международные отношения. (Аплодисменты.)**

Возможно это или нет? Одни считают, что возможно. Другие – что нет. Об этом не стоит сейчас спорить. Думаю, необходимая объективная потребность возьмет свое. Народы в целом уже осознают это все больше. Созрело понимание, что ядерную войну вести нельзя. Так сделаем для начала первый большой шаг – сократим ядерные арсеналы и не пустим оружие в космос. (Аплодисменты.) Давайте воспользуемся рубежами, на которые вышли в Рейкьявике, и будем двигаться дальше. И посмотрим, как это повлияет на международную атмосферу. Я лично думаю, что с каждым таким шагом будет расти доверие и будут открываться новые горизонты сотрудничества. А этому должны помочь и демократизация мышления на международном уровне, и равноправное, самостоятельное и активное участие в делах мирового сообщества всех государств – больших, малых, средних.

Для «очеловечения» международных отношений нужны соответственные действия и в гуманитарной области, в частности в том, что касается информации, контактов между людьми, творческих обменов и т. п. Это поможет создавать нравственные гарантии сохранения мира и тем самым содействовать выработке гарантий материальных. Информационная агрессия, практикуемая некоторыми странами, ведет не только к духовному оскудению,

но и мешает нормальному общению людей разных стран, взаимообогащению культур. Она порождает неприязнь и отчуждение между народами. Между тем согласитесь, что народ, знающий и ценящий культуру и искусство других народов, не может к ним испытывать недобрых чувств.

Господа! Товарищи! **Время как бы сжимается по мере нарастания опасности нового витка гонки вооружений, а также в связи с резким обострением региональных и так называемых глобальных проблем.** И нельзя больше тратить его на попытки переиграть друг друга, добиться односторонних преимуществ. Ставка в такой игре слишком велика – выживание человечества. Поэтому **учет критического фактора времени становится жизненно необходимым.**

Пусть же идеи Форума дойдут до всех уголков Земли, приблизят прозрение, расширят взаимопонимание, пусть ваши усилия помогут продвижению к свободному от ядерного оружия, ненасильственному миру – ради бессмертия человеческой цивилизации! *(Горячие, продолжительные аплодисменты.)*

«Правда», 17 февраля 1987 г.